

свойств объекта, способствующих расширению идентификационного поля объекта и тем самым повышению значимости экспертного исследования ПЖС человека в расследовании и раскрытии преступлений. Потожировой след представляет собой системный объект, содержащий в своей структуре, по крайней мере, три идентификационных поля: морфологию следа, состав вещества ПЖС и состав микрофлоры, поэтому при его исследовании важную роль играет комплексный подход. О перспективах развития комплексной экспертизы как этапа возможного формирования нового экспертного исследования следует согласиться с Н.П. Майлис, что «исходя из практики комплексных экспертиз, интегрированные знания, безусловно, позволят сформировать новую теорию и поднять на качественно высокую ступень экспертные исследования» [4, с. 32].

Библиографические ссылки

1. Баев О.Я. Основы криминалистики : курс лекций. 2 изд., перераб. и доп. М., 2003.
2. Грановский Г.Л. Основы трасологии (общая часть). М., 1965.
3. Кустов В.В., Тиунов Л.А. Токсикология продуктов жизнедеятельности и их значение в формировании искусственной атмосферы герметизированных помещений // Проблемы косм. биологии. 1968. № 11.
4. Майлис Н.П. Современная трактовка трасологии и использование ее теоретических положений и методов исследования в различных родах судебных экспертиз // Актуальные вопросы судебной экспертизы. М., 1992.
5. Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М., 2000.
6. Моисеева Т.Ф., Старовойтов В.И. Анализ жирных кислот с помощью биодетекторов // Экспертная практика и новые методы исследования. М., 1993. Вып. 11
7. Установление группы крови по потожировым следам рук / М.В. Кисин [и др.]. М., 1978.

Дата поступления в редакцию: 07.07.2011

УДК 343

А.Г. Куницкий, главный эксперт отделения баллистики пятого управления Государственного экспертно-криминалистического центра МВД Республики Беларусь;

Н.В. Ефременко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ТРАВМАТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ И ЕГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ПРИЗНАКИ

Рассматриваются проблемы нормативно-правового регулирования оборота травматического оружия на территории некоторых стран Содружества Независимых Государств (России, Украины и Беларуси) и на основании существующих юридических норм определены допустимые законом конструктивные признаки и свойства такого оружия, а также предложены требования к травматическому оружию и законодательному регулированию его положения на территории Республики Беларусь.

This article discusses the problems of legal regulation of trafficking in weapons of traumatic in some countries of the Commonwealth of Independent States (Russia, Ukraine and Belarus) and on the basis of existing legal rules defines the valid law design features and properties of such weapons, as well as the proposed requirements for traumatic weapons and legislative control of his situation in the Republic of Belarus.

Отдельное место в правах граждан приобрело право на личную безопасность, реализовать которое стало возможным с приобретением оружия самообороны. Первоначально к оружию самообороны относились газовые и сигнальные пистолеты (револьверы), электрошоковые устройства и газовые баллончики, но с течением времени возрастающие требования к эффективности оружия оттеснили их на второй план, создав новый класс оружия самообороны – пистолеты и револьверы, а также бесствольные устройства, предназначенные для стрельбы патронами, снаряженными резиновыми пулями. По своей эффективности, данный вид значительно уступает нарезному огнестрельному оружию, но в то же время превосходит газовые и электрошоковые устройства, таким образом, он занял среднюю позицию в иерархии средств самообороны. В разных источниках данный вид оружия именуется по-разному. Так, встречаются названия «травматическое оружие», «оружие несмертельного действия», «оружие ограниченного поражения» и др.

Термин «травматическое оружие» образован от греческого слова τραύμα – рана. В медицине травма – это нарушение целостности ткани. К физическим травмам относят ушибы, растя-

жения, вывихи, разрывы, переломы и т. д. Очевидно, что само название оружия «травматическое» обусловлено характером телесных повреждений, причиняемых при стрельбе из него соответствующими боеприпасами.

Под оружием несмертельного действия принято понимать оружие, которое при обычном использовании не должно приводить к гибели или серьезным травмам у тех, против кого оно направлено. Основная цель использования такого оружия – нейтрализация, а не поражение противника; ущерб здоровью и физическому состоянию людей при этом должен быть сведен к минимуму.

Сравнительно недавно появившийся термин «оружие ограниченного поражения» характеризует оружие, которое обеспечивает эффективное применение только на определенном расстоянии.

Все вышеназванные термины в равной степени соответствуют оружию, предназначенному для стрельбы патронами с резиновыми пулями. Данный вид оружия представляет собой оружие особой конструкции, обладающее специфическими, только ему присущими свойствами и, как следствие, характеризующееся четко выраженным предназначением.

В настоящее время существуют определенные проблемы формулирования понятия и нормативно-правового регулирования оборота травматического оружия. Кроме того, в Республике Беларусь не определены и криминалистически значимые признаки отнесения объектов к оружию травматического действия.

За последние пять лет в России было совершено **1500** преступлений с применением травматического оружия. При этом **900** человек были ранены, более **60** погибли [2]. Эти факторы не могли не повлиять на четкое регулирование правового положения травматического оружия в России. **28** декабря **2010** г. Президент РФ Д. Медведев утвердил поправки в закон «Об оружии», Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, направленные на укрепление общественной безопасности и усиление контроля в сфере оборота гражданского оружия самообороны, к которому относится и травматическое оружие. В соответствии с новой редакцией федерального закона «Об оружии» введены новые термины – «огнестрельное оружие ограниченного действия» и «патрон травматического действия».

К огнестрельному оружию ограниченного поражения относятся короткоствольные и бесствольные экземпляры пистолетов (револьверов), предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда и не предназначенным для причинения смерти человеку. Патрон травматического действия – это устройство, предназначенное для выстрела из огнестрельного гладкоствольного оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение травматического действия и не предназначенное для причинения смерти человеку [3].

В соответствии с новой редакцией федерального закона огнестрельное оружие ограниченного поражения относится как к виду гражданского оружия самообороны, используемого физическими лицами, так и к служебному оружию, используемому должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц. При этом устанавливается ряд ограничений, предъявляемых к конструктивным параметрам оружия, в зависимости от принадлежности к тому или иному виду. Так, гражданское огнестрельное оружие ограниченного поражения должно исключать ведение огня очередями и иметь емкость магазина (барабана) не более **10** патронов; возможность выстрела из него патронами, в том числе метаемыми снарядами, используемыми для стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия, служебного нарезного оружия и гладкоствольного огнестрельного оружия, гражданского нарезного оружия и гладкоствольного длинноствольного огнестрельного оружия. Дульная энергия при выстреле из гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения не должна превышать **91** Дж.

Служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения, как и гражданское, соответствует тем же требованиям по ведению огня, емкости магазина, но в отличие от гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения дульная энергия при выстреле из служебного не должна превышать **150** Дж.

И гражданское, и служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения не должно иметь в своем составе основные части боевого ручного стрелкового оружия и служебного огне-

стрельного оружия. Также гражданское и служебное оружие ограниченного поражения должно соответствовать установленным криминалистическим требованиям, в соответствии с которыми исключается возможность производства выстрелов пулевыми и дробовыми снарядами с удельной кинетической энергией более $0,5 \text{ Дж/мм}^2$ (минимальный энергетический критерий поражаемости человека, принятый в судебной медицине) [1].

Кроме этого в ст. 6 федерального закона «Об оружии» отдельно устанавливается запрет на оборот бесствольного оружия самообороны, к которому относятся травматические пистолеты, произведенные за пределами территории России.

Приобретение гражданского и служебного огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему на территории Российской Федерации подлежит лицензированию. Лицензии на приобретение данного оружия и патронов к нему выдаются территориальными ОВД.

Таким образом, в Российской Федерации с учетом отмеченных ограничений законодательно допускается оборот оружия ограниченного поражения (травматического оружия), предназначенного для стрельбы патронами травматического действия, а именно:

российского бесствольного оружия – пистолетов «Кордон», «Викинг», «Овод», «ТТ-Лидер», «Оса», револьвера «Наган-М» и др.;

короткоствольного огнестрельного оружия ограниченного поражения – пистолетов «Хорьхе», ИЖ-78-9Т «Кольчуга», МР-79-9ТМ «Макарыч», МР-341 «Хауда» и др.

В настоящее время в Украине законодательного регулирования оборота оружия не существует. Отношения, возникающие в связи с оборотом оружия, регулируются постановлением Верховной Рады Украины от 17 июня 1992 г. № 2471-ХІІ «О праве собственности на отдельные виды имущества», постановлением пленума Верховного суда Украины от 26 апреля 2002 г. № 3 «О судебной практике в делах о похищении и другом незаконном завладении оружием, боевыми припасами, взрывными устройствами, взрывчатыми веществами и радиоактивными материалами», приказом МВД Украины от 21 августа 1998 г. № 622 «Об утверждении Инструкции о порядке изготовления, приобретения, хранения, оборота, транспортировки и использования огнестрельного, пневматического и холодного оружия, приспособлений отечественного производства для отстрела патронов, снаряженных резиновыми или аналогичными по своим характеристикам метательными снарядами, указанных патронов, а также боеприпасов для оружия и взрывчатых веществ», Методикой установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию и его пригодности для стрельбы, а также стандартом Министерства внутренних дел Украины «Пистолеты, револьверы и другие короткоствольные устройства несмертельного действия. Общие технические условия».

В вышеперечисленных нормативных актах, за исключением стандарта МВД Украины, отсутствует отдельная категория, характеризующая травматическое оружие или оружие ограниченного поражения. Вместе с тем в стандарте МВД Украины устанавливается, что пистолеты, револьверы и другие короткоствольные устройства, предназначенные для стрельбы патронами, снаряженными эластичными снарядами (т. е. резиновыми пулями), – это короткоствольное гладкоствольное оружие, относящееся к оружию несмертельного действия [4]. В свою очередь, данное оружие не должно иметь достаточной кинетической энергии для причинения тяжелых и смертельных повреждений человеку, находящемуся на определенном расстоянии.

Отсутствие четкого законодательного регулирования оборота травматического оружия повлекло за собой его широкое распространение на территории Украины. Так, почти 146 тыс. граждан Украины являются собственниками оружия несмертельного действия. Данная ситуация инициировала разработку проекта закона «Об обороте оружия невоенного назначения». В соответствии с ним предлагается ввести новую для Украины категорию гражданского оружия – оружие самообороны, которое будет предназначено для использования с целью самозащиты, защиты других граждан и имущества от преступных и противоправных посягательств [5]. К категории оружия самообороны кроме газового оружия станут относиться пистолеты и револьверы, патроны к которым снаряжены резиновыми или другими аналогичными по своим свойствам метательными снарядами несмертельного действия, соответствующие требованиям Министерства охраны здоровья Украины. Вышеназванное оружие будет составлять отдельный класс – оружие несмертельного действия.

Стоит отметить, что в соответствии с используемой экспертными учреждениями правоохранительных органов Украины Методикой установления принадлежности объекта к огне-

стрельному оружию и его пригодности для стрельбы травматическое оружие на территории страны классифицируется как короткоствольное огнестрельное оружие, предназначенное для стрельбы патронами несмертельного действия. Владение данным оружием не подпадает под действие Уголовного кодекса Украины, что устанавливается постановлением Верховного суда Украины от 26 апреля 2002 г. № 3.

В настоящее время к короткоствольному огнестрельному оружию, предназначенному для стрельбы патронами несмертельного действия, на Украине относят пистолеты «Ерма-38Р», «Ерма-459Р», «Ерма-55Р», «Ерма-490Р», «Гарант-С27», «АЕ 790G», «АЕ 10G», «ПСМ-Р», «ПМР», «ВІЙ», «Перемога», «Форт-6Р», револьверы «Комбриг», «Скат-1Р», «Сафари мод. 820 G», «Ринг мод. РКС-5», «АЕ 38», «Корнет-С» и др.

В Республике Беларусь нормативно-правовое регулирование оборота оружия осуществляется в соответствии с законом Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии» и указом Президента Республики Беларусь от 30 августа 2002 г. № 473 «О мерах по совершенствованию регулирования оборота боевого, служебного, гражданского оружия и боеприпасов к нему на территории Республики Беларусь». В законе приводится классификация оружия, оборот которого разрешен на территории республики, даются определения и устанавливаются требования к такому оружию. Но, несмотря на это, какие-либо нормы, касающиеся травматического оружия, в нем не прописаны. Кроме того, такие нормы отсутствуют и в других нормативных правовых актах, регулирующих оборот оружия на территории Республики Беларусь. В существующих экспертных методиках исследования оружия также отсутствуют положения, касающиеся травматического оружия, как и криминалистические требования, предъявляемые к такому оружию.

Отсутствие в законодательстве понятийного аппарата травматического оружия исключает его оборот на территории Республики Беларусь. Вместе с тем в экспертные учреждения Беларуси все чаще поступают изъятые по различным делам образцы травматического оружия, произведенные как на территории Российской Федерации (пистолеты «ТТ-Лидер», «Оса», револьвер «Наган-М») и Украины (пистолеты «ПСМ-Р», «Форт-6Р», «ВІЙ»), так и в дальнем зарубежье – Турции (пистолеты **Streamer, Steel, Stalker**). Отсутствие научно обоснованного подхода в исследовании такого оружия порождает неверные, а порой и противоречивые экспертные выводы, что, в свою очередь, исключает объективность и всесторонность при расследовании дел. Как следствие, становится невозможной правильная юридическая квалификация. Отсутствие юридической ответственности по делам, связанным с травматическим оружием, порождает безнаказанность за его использование при совершении противоправных действий.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным внести дополнения в действующий закон Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии», заключающиеся во введении новой разновидности гражданского оружия – огнестрельного оружия травматического действия, нового вида патронов – патронов травматического действия; определить, что огнестрельное оружие травматического действия – это оружие, конструктивно предназначенное для стрельбы патронами травматического действия. К патронам травматического действия, в свою очередь, следует относить патроны, имеющие в своем составе гильзу, инициирующий состав (капсюль), метательный заряд (порох), а также пулю, изготовленную из эластичного материала (например, каучука или резины). Кроме этого необходимо разработать и внедрить в экспертную практику методику отнесения объектов к категории огнестрельного оружия травматического действия. В методике нужно установить следующие обязательные критерии отнесения объектов к травматическому оружию: огнестрельность; специальная целевая предназначенность; ограниченная поражающая способность.

Для исключения ситуации с возрастанием числа преступлений, связанных с неправомерным оборотом и использованием огнестрельного оружия травматического действия, считаем целесообразным не допускать такое оружие к свободному обращению среди физических лиц. Также считаем целесообразным использование огнестрельного оружия травматического действия в качестве служебного оружия сотрудниками патрульно-постовой службы, при обеспечении охраны общественного порядка в случаях, когда законодательно запрещено использование и применение служебного нарезного огнестрельного оружия.

Библиографические ссылки

1. Криминалистические требования Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Неофициальный сайт ЭКЦ УВД по СЗАО г. Москвы. 2010. Режим доступа: <http://eko-czao.narod.ru/ball/metod/001/1.htm> (дата обращения: 12.12.2010).
2. МВД назвало количество погибших от травматического оружия [Электронный ресурс] // Интернет-сайт Mylenta.com. 2011. Режим доступа: <http://mylenta.com/blog/43408951706?page=13> (дата обращения: 05.01.2011).
3. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия [Электронный ресурс] : проект закона Рос. Федерации, № 402489-5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Пістолети, револьвери та інші короткоствольні пристрої не смертельної дії [Электронный ресурс] : стандарт М-ва внутр. справ України // Официальный сайт Федерации стрельбы Украины. 2010. Режим доступа: http://www.shooting-ua.com/zakon/zakon_27.htm (дата обращения: 10.12.2010).
5. Про обіг зброї невійськового призначення [Электронный ресурс] : проект закону України на заміну (реєстр від 22.02.2008 № 2105 та 22.08.2008 № 3069) // Портал Ліга : Закон. 2010. Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JF1MH00B.html (дата обращения: 16.12.2010).

Дата поступления в редакцию: 07.07.2011

УДК 328.185

С.А. Лишко, начальник управления главного следственного управления предварительного расследования МВД Республики Беларусь, слушатель магистратуры Академии МВД Республики Беларусь

О РОЛИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Компьютеризация всех отраслей жизнедеятельности человека и внедрение достижений науки и техники в повседневную жизнь обусловили появление новых источников доказательств в виде электронных документов, без которых невозможно эффективное расследование уголовных дел по коррупционным преступлениям. Использование электронных документов в процессе расследования коррупционных правонарушений позволяет значительно расширить возможности процесса доказывания, что способствует решению задач уголовного судопроизводства в части раскрытия и расследования этой категории преступлений.

Digitalizing of all branches of human activity, science and technology introduction and application in everyday live lead to new sources of evidence such as electronic documents. Investigation of criminal cases in corruption field are impossible without these documents. The use of electronic documents in the investigation of corruption offenses can extend the capabilities of the crime proving. Electronic documents are contributes for the solution of court trial problems regarding disclosure and investigation of crimes.

Коррупция сегодня в той или иной степени существует во всех странах мира. Не является исключением и Республика Беларусь. Будучи субъектом мирового сообщества, занимая важное геополитическое положение и являясь стратегическим партнером многих стран ближнего и дальнего зарубежья, она подвержена этому явлению. Коррупция оказывает деструктивное влияние на устойчивое социально-экономическое развитие государства и поэтому остается серьезной угрозой его национальной безопасности, дискредитирует государственную власть, рыночные механизмы конкуренции, а также способствует лоббированию законодательных и нормативных правовых актов, ведущему к масштабным злоупотреблениям и росту преступности.

В 2006–2009 гг. на фоне снижения уровня преступности в Республике Беларусь (в 2006 г. зарегистрировано 191 468 преступлений, в 2007 г. – 180 427, в 2008 г. – 158 506, в 2009 г. – 151 293, в 2010 г. – 140 920) количество ежегодно регистрируемых коррупционных преступлений начиная с 2006 г. также снижалось и в 2009 г. составило 3366 преступлений, что на 0,62 % меньше показателя 2006 г. (3387 преступлений), однако в 2010 г. наблюдался рост криминальных деяний коррупционной направленности (3637 преступлений).

В структуре преступности, связанной с коррупцией, за рассматриваемый период также произошли некоторые изменения. Основную долю коррупционных преступлений составляет взяточничество (ст. 430–432 УК), в 2010 г. зарегистрировано 1323 факта взяточничества, что составляет 36,4 % от общего числа коррупционных преступлений (наблюдалось снижение числа случаев получения взяток с 597 в 2006 г. до 418 в 2009 г. и их рост до 608 в 2010 г., рост числа выявленных фактов дачи взяток с 442 в 2006 г. до 699 в 2009 г. и снижение до 684 в 2010 г. и рост числа фактов посредничества во взяточничестве с 6 в 2006 г. до 31 в 2010 г.), снизилось число хищений путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), в 2010 г. зарегистрировано 861 такое преступление, что на 2,9 % меньше, чем в 2006 г.